

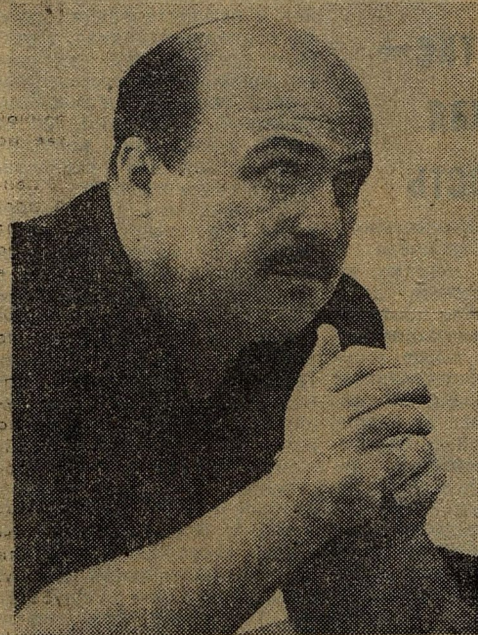
Социалистический Донецк
г. Донецк

17 июля 1988

4 — искусство • литература • досуг —

Александр КАЛЯГИН:

„ТАК ПОБЕДИМ!“

11 мая 1980 года во время нашей первой встречи в театре имени Артема Александр Калыгин сказал мне: «Предстоит невероятно трудная, непредсказуемая работа над образом Ленина, и я ни о чем другом думать не могу».

Это сейчас мы знаем, что работа над образом Ленина привела к большой творческой победе и МХАТа, и актера, который создал образ вождя необычайной трагической силы. А тогда театру, режиссеру О. Ефремову, автору пьесы «Так победим!» М. Шатрову пришлось пройти такие сражения с цензурой, такие жестокие испытания, что ленинский призыв «Так победим!» они целиком приняли на себя. И сегодня можно сказать, что в числе немногих мужественных актов застойного периода, которые исподволь готовили, подвигали новое мышление наших лет, был и спектакль МХАТа, в котором роль Ленина исполняет народный артист РСФСР Александр Калыгин.

В эти дни он снова побывал в Донецке на творческих встречах с нашими земляками и нашел время для короткого интервью.

— Александр Александрович, не буду вас возвращать к тем непростым временам борьбы за жизнь спектакля, его будущее. Об этом мы знаем из прессы, передач ТВ... В данном случае важнее другое: что вам как человеку, личности дал образ Ленина?

— Вообще все это было большим рискованным мероприятием: и то, что театр взял полемическую, острую пьесу о Ленине, и то, что доверил мне создать этот образ. Был ли я к нему готов? Знаете, я никогда не причислял себя к героям, но старался всегда говорить то, что думаю. И когда мне сейчас пытаются «закинуть», что,

мол, задним числом легко быть смелым, я не вступаю по этому поводу в полемику, но моя совесть чиста. А вот что дала мне в человеческом плане работа над ленинским образом? Я укрепился в том, как надо жить. Как надо бескомпромиссно бороться за гражданские идеалы, и в то же время быть гибким, осмотрительным... В том, что такое подлинный компромисс. «Надо ломать и гнуть», — утверждает Ленин в спектакле «Так победим!», — все отживающее, когда этого требуют интересы народных масс!» И я сам становлюсь мудрее после каждого спектакля.

— Вас как художника удовлетворило то, что говорилось на XIX Всесоюзной партконференции о духовном обновлении общества, судьбах советской культуры?

— Впервые за многие годы прозвучало такое обращение к созидательным силам советской интеллигенции. Кто, как не она, может выразить боль общества, его духовные устремления. Правильно! Во главе перестройки должны стоять люди образованные, личности с высоким культурным потенциалом. «Иначе, — как говорит Владимир Ильич в нашем спектакле, — пропасть между реальностью и мечтой остается еще огром-

ной». Но будем оптимистами.

— На первой встрече со зрителями вы с болью говорили о разделении МХАТа. А, может быть, это не драма, а закономерный процесс? Как в 20-е годы, когда от МХАТа отпочковались и начали самостоятельную жизнь в искусстве студия первая, вторая, третья?..

— Нет, здесь другое. Произошел раздел «по живому» одного театрального организма. Хотя, с одной стороны, это и благо. Знаете, сто пятьдесят актеров в одном театре — это патология. Только тридцать-сорок из них постоянно заняты в работе, остальные смотрят на играющих из-за кулис, обсуждают, сплетничают, потому что больше делать нечего. Конечно, сейчас и в коллективе, руководимом Т. Дорониной, и в театре О. Ефремова заняты все или почти все — это хорошо... А с другой стороны, нового, качественного перехода, взрыва, каким стал спектакль «Так победим!», не произошло ни там, ни там. Что-то ставят, кого-то приглашают, гастрوليруют... Однако мхатовский уровень в целом потерян, на мой взгляд.

— А что готовите сейчас в своем театре, в кино, на ТВ?

— В театре ничего. Страшно устал после этого разделения. Хочу посмотреть как бы со стороны на все, что произошло. Хотя в старых спектаклях играю много — в «Тартюфе» Мольера, «Перламутровой Зинаиде» М. Ромина... И, конечно, «Так победим!» В кино? Читаю сценарий, говорить о котором пока не хочу, потому что не знаю, дам ли согласие на съемки. А теперь извините, через пять минут выхожу.

— Всего доброго! Спасибо! До новых встреч в Донецке.

Беседу вел
Л. РУБИНШТЕИН.

А. КАЛЯГИН.
Фото А. БУДЬКО.